

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г20

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

Гармаш-Роффе, Татьяна Владимировна.

Г20 Золотые нити судьбы : [роман] / Татьяна Гармаш-Роффе. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Искусство детектива. Романы Т. Гармаш-Роффе).

ISBN 978-5-04-101532-9

Ксюша и Реми, проводя отпуск в окрестностях Ниццы, решили полюбоваться на местный феномен: Царицу озера. Световой эффект и в самом деле произвел сильное впечатление, но еще больше их впечатлил труп девушки, чьи светлые волосы запутались в необычных белых водорослях озера. Она упала со скалы? Или ее кто-то толкнул?

Берясь за расследование этого происшествия, Реми совсем не представлял, как далеко оно их с Ксюшей заведет. Утопленница оказалась русской, и приехала она в горы повидать свою двоюродную сестру Лизу, которая отдыхала на вилле у друзей...

Увы, Лиза отнюдь не отдыхала! В горах, тяжело раненная, она боролась за свою жизнь. И в эту борьбу за жизнь Лизы предстоит вступить частному детективу Реми Деллье и его жене Ксении.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гармаш-Роффе Т.В., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101532-9

ЧАСТЬ I

Понедельник

...Пыль забивалась в ноздри вместе с душным, тягучим запахом баранины.

Девушка чихнула, и тут же раскаленный скальпель боли взрезал ее мозг. Она сжала виски руками... И очнулась.

Сумрак, прохлада. Узкое оконце, из него струится свет. Она лежит на полу, на старой бараньей шкуре, от которой исходит этот тошнотворный запах, пальцы чувствуют грязный и пыльный мех. Небольшая комната, стены без штукатурки, камень и цемент. Деревянная дверь приоткрыта, в нее видны далекие холмы. Выходит, это не комната в доме, а весь дом и есть. Маленький домик, избушка, сторожка...

Слышно, как щебечут птицы невдалеке. И еще стук лопаты, звонко терзающей каменистую почву.

Она с трудом села. Что это за домик? Что она тут делает? Как она здесь оказалась?

Некоторое время девушка смотрела на щель в двери, словно надеясь, что та даст подсказку... Но подсказки не было. На ум ничего не прихо-

дило, будто черепную коробку вытряхнули, а в пустоту закачали огненную боль.

Ее охватила паника. «Неужели я состарилась и у меня проблемы с памятью? — с ужасом подумала она. — Но если я уже старая, то когда же я жила и куда делась моя жизнь?»

Она вытянула руки перед собой. Они немного дрожали. Действительно состарилась?..

Ей стало не по себе. Прожить жизнь, возможно, долгую, — и забыть, что жила?!

Растопырив пальцы, она заставила их не дрожать. И вдруг осознала: кожа на руках молодая, без морщин!

Значит, не в возрасте дело! У нее, видимо, что-то с головой — вот почему она ничего не может вспомнить!.. Но там, недалеко от домика, есть кто-то, какой-то человек, который копает землю! Надо его спросить, что с ней случилось!

Она с трудом поднялась и тут же потеряла равновесие. Ухватилась за край небольшого обшарпанного стола, сделала несколько шатких шагов к двери, открыла ее. Домишко стоял на склоне горы, полого уходившей вниз. Слева высилась отвесная скала, поросшая редкими кривыми деревцами. Судя по положению солнца, над землей занимался рассвет. Вокруг, насколько хватало глаз, высились холмы — одни повыше, другие пониже, а вдали, в неясной дымке, светлели вершины гор. Воздух трепетал, подрагивал, скрадывая перспективу, отчего возникало ощущение, будто перед ней огромный экран с картинкой, а вовсе не настоящий пейзаж. Наверное, она поэтому не любила горы. Они заслоняют горизонт, и планета кажется крошечной. И человек в них чувствует себя крошечным...

Маленькое живое существо в плену у неживых каменных громад.

Стук лопаты доносился слева, между стеной домика и скалой.

Она, оторвавшись от дверной притолоки, двинулась влево. И точно, она не ослышалась: какой-то мужчина в клетчатой рубашке копал яму метрах в пяти от домика. На звук ее шагов он обернулся. У него оказалась неопрятная черная борода с проседью; блеклые, словно застиранная майка, глаза настороженно блеснули из-под нависших век.

— Ты жива? — удивился он.

Она хотела ответить, как вдруг почувствовала сильную тошноту. Справиться с ней не было никаких сил, и ее вырвало тут же, у домика.

— Мерд! Обгадила мне всю стенку! — в сердцах выругался мужчина, обнажив редкие подгнившие зубы.

— Дайте воды... сильвуплэ... — произнесла она и тут поняла, что говорит с ним по-французски... по той причине, что он говорил с ней по-французски же!

«Я во Франции... Ну да, конечно! Я приехала сюда... к... к друзьям...»

Вспомнить, к каким таким друзьям, она не смогла.

— Пардон... Я очень сожалею... Мне плохо... Мне нужно попить воды... У вас есть вода?

— Так ты жива, получается!.. — с досадой повторил мужичок. Затем достал из кармана старых грязных джинсов, висевших мешком на его худосочном заду, мобильный и принялся набирать номер. — Ты в дом иди, — оторвался он от телефона, — там несколько бутылок на по-

лу. Иди, иди! — Он замахал в ее сторону рукой, словно хотел подтолкнуть к дому.

Вода! Она повернулась и стала проделывать обратный путь — всего несколько шагов, но таких трудных... Боль плескалась в черепной коробке, словно там кто-то кипятил котелок на костре.

«Что такое? — услышала она, как заговорил мужичок в трубку. — Мы так не договаривались, чтоб живую закапывать!»

Ей показалось, что это смешная шутка. Вернее, шутка плоская и совсем не в ее вкусе, но мужичку она должна казаться смешной — иначе зачем бы он так острил?

Доковыляв до бутылки, она принялась жадно пить и оторвалась только тогда, когда мужичок появился на пороге.

— Вот что, — произнес он деловито, поставив лопату у двери, — живой я закапывать тебя не стану. Я же не садист какой-нибудь! Так что давай я тебя сначала убью!

Она не поверила своим ушам. Сказанное мужичком было столь нелепо и столь дико, что ее разум отказывался принять его слова всерьез. Это просто очень глупая и непонятная шутка...

Та часть мозга, которая еще функционировала, несмотря на оглушающую боль, вдруг строго и сухо проинформировала: шуток тут никто не шутит. Этот мужик хочет ее убить... перед тем как закопать! И яма уже почти готова... Яма, могила — для нее!

Мужик обвел глазами комнатку — размышлял, чем бы ее убить. Она вдруг очень ясно поняла: сейчас идут последние минуты ее жизни.

Последние, если она не придумает никакого выхода!

Но мозг не работал. Ничего не подсказывал.

— Не надо меня убивать, — произнесла она жалобно, — пожалуйста, не надо!..

Казалось, он удивился.

— Так мне же деньги заплачены!

— Послушайте...

Она лихорадочно искала какой-нибудь выход из ситуации... И не находила. Бежать? Ноги ее подкашиваются и десяти метров не пронесут! Сопротивляться? Будь она в добром здравии, может, и справилась бы с ним — мужичок мелкий, хотя, пожалуй, крепкий... Но в ее состоянии нечего и мечтать!

— Деньги? — произнесла она с напором. — А у меня жизнь, единственная! Разве можно жизнь измерять деньгами?

Мужичок озадачился.

— Так это... заплачено ведь! Я и сам не рад, знаешь, — они говорили, что труп привезут... Но оно вон как повернулось. Теперь уж чего, теперь надо до конца доводить... Ты прилегла бы, все равно ноги тебя не держат, так уж ложись, что ли... Меньше суеты будет. Ты так и так не жилец, у тебя в голове дырка, все равно помрешь.

Услышав про «дырку», она принялась ощупывать свою голову... Вот она, «дырка»! Прямо на затылке. Кровоточит. Выходит, ее кто-то ударил по голове... С расчетом ее убить? И этому дядьке ее скинули, полагая, что она мертва? А ему велели ее закопать и посулили за это деньги?

Похоже на то... Но кто? Почему? За что?!

Ложиться нельзя. Мужичок ее тогда и голыми руками задушит. Или вонючей бараньей шкурой. Или застрелит, если у него есть оружие. — Не хочу! — заявила она.

Мужичок заметно огорчился, даже растерялся, но через мгновение скосил глаза в сторону небольшого глухого шкафа у левой стенки. Она поняла: там у него что-то есть! — то ли моток веревки, то ли карабин, то ли нож... В любом случае там ее смерть! Его нельзя подпустить к шкафу!

Меж ними находился небольшой круглый стол, а старый шкаф с двумя узкими дверцами — за ее спиной. Она сделала шаг мужичку навстречу, по левую сторону стола, словно намеревалась перекрыть ему путь. Хотя он мог бы ее легко столкнуть с дороги. В ее состоянии и дуновения ветра достаточно!

Мужичок приостановился, но ненадолго. Видимо, тоже сообразил насчет «дуновения ветра». И уверенно пошел на нее.

Тогда она отступила, огибая стол справа. Еще шаг, еще шажок... Она двигалась в сторону двери — где, она заметила, осталась прислоненная им лопата. Он, огибая стол слева, двигался к шкафу, косясь на нее. Он уже протянул руку к дверце шкафа, но, увидев, что девушка приближается к двери, передумал и бросился за ней вокруг стола.

Достигнув порога, она повернулась, прижавшись спиной к дверному косяку, схватила лопату с острым концом и выставила ее перед собой, крепко держа черенок двумя руками.

Он почему-то не понял...

Он буквально налетел на лопату.

Сам.

Черенок резко ударил ее в грудь, а острие... Острие вошло в его горло. Он удивленно вскинул глаза, а затем, схватившись обеими руками за лопату, осел на глиняный пол, хрипя.

Кровь била из его шеи. Он прикрыл веки, словно обрел долгожданный отдых, и откинулся назад.

Ее опять затошнило — от вида крови на этот раз. Выпустив черенок лопаты, она схватила бутылку и пила долго, долго... Потом присела на выщербленный табурет — стоять не было сил. «Надо его похоронить», — подумала она, но осталась сидеть, положив руки на стол.

Обморок с ней случился или просто сон ею овладел, но солнце стояло уже высоко, когда она открыла глаза. Все было по-прежнему, ей это не приснилось: труп с лопатой в горле, кровь... И несколько мух, с алчным жужжанием круживших над мертвецом.

Она поднялась, стараясь не смотреть в его сторону. Качнулась, как пьяная. Голова по-прежнему кипела от боли. Стачив с себя майку, она ее намочила, обтерла горящий лоб, шею, грудь... Собралась надеть ее обратно, она вдруг увидела на ней брызги крови. Понятно, откуда они взялись...

Подлив еще немного воды, она принялась растирать пятна. Они не исчезли, но размазались, смешавшись с пылью и грязью, в избытке покрывавшими ее майку... Лучше грязь, чем кровь.

Неожиданно дал себя знать голод. Она сочла,

что это добрый знак: раз организм требует еды — значит, собирается жить! В шкафу она нашла упаковку сухих галет и съела их все, запивая водой. Там стояла и початая бутылка дешевого вина, но она не решилась налить себе: хоть и слабый, но все же алкоголь, а она и без него как пьяная...

Еда, какой ни была скудной, ее немного подкрепила. Зажав под мышкой бутылку с остатками воды, она выбралась из домика. Осмотрелась. Куда идти, она не знала, но направлений было всего два: вверх по горе и вниз по ней же.

Она выбрала путь полегче: вниз. Куда он выведет — бог весть, но выведет же куда-нибудь...

...Продержалась она недолго. Свалилась под каким-то кустом, теряя сознание. Перед тем как провалиться в обморок-сон, успела подумать: ее могут съест хищники...

Она не знала, что хищники в этих местах не водятся.

Солнце стояло низко, когда она очнулась. Сон ее немного освежил, голова соображала чуть лучше, ноги чувствовали себя чуть крепче, руки почти не дрожали. Она по-прежнему не помнила ничего из того, что случилось с ней до пробуждения в домике, зато последние события помнила очень четко. Лопата, вошедшая в горло чернобородого мужичка, его удивленное выражение лица, неожиданно прояснившийся взгляд...

Снова накатила тошнота.

«Но ведь он намеревался меня убить! И закопать в яме!!! — возразила она самой себе, про-

гоняя чувство вины. — Я не сделала ничего дурного... Вернее, я сделала дурное, но... я просто защищала свою жизнь! Я имею право на это, ведь правда же?!»

Она брела по склону вниз до тех пор, пока не завила вниз поселок и дорогу, выходящую меж домов.

«Спасена!» — подумала она и опустила без сил на камень. Слезы хлынули из ее глаз — кажется, от радости...

Вторник

— Как ты думаешь, мы действительно увидим Царицу озера? Или путеводители приукрашивают?

— Приедем и посмотрим, — пожал плечами Реми. — Мы уже близко, так что потерпи.

— А мы не опоздаем? — беспокоилась Ксюша.

— В путеводителе написано, что на второй неделе июля этот феномен можно увидеть в пять сорок — пять пятьдесят утра. Сейчас пять десять, у нас еще полчаса. Мы будем на месте через несколько минут, хватит еще времени, чтобы выпить чашку кофе, взять напрокат морской велосипед и добраться до середины озера.

Ксюша довольно улыбнулась. Ее муж был всегда очень точен в расчетах времени, расстояния и вообще все знал наперед. Здорово жить с человеком, на которого можно во всем положиться!

Она обвила рукой его крепкие плечи. Он потерся ухом об ее кисть. За поворотом, между двумя холмами, блеснула вода. День начинался прекрасно.

Как гласила легенда, когда-то на вершине самой высокой горы из тех, что окружали озеро, высился замок (его развалины сохранились до сих пор), в нем жил князь со своей молодой и прекрасной женой. Князь часто отправлялся в военные походы, и княгиня без него тосковала, проводя дни в затворничестве. Шли годы, красота ее блекла, слезы иссушили глаза... И однажды князь вернулся из похода не один: он привез с собой юную девушку необыкновенной красоты. Волосы у нее были золотые, а длинные такой, что покрывали ее восхитительное тело до самых пят.

Княгиня, понятное дело, не желала терпеть соперницу в доме. Думала она, думала, как златовласую красавицу извести, и придумала: приготовила ей напиток из ядовитых трав, росших на склоне горы. Да только напиток выпила по случайности служанка и умерла в мучениях. Князь, раскусив злой умысел супруги, разгневался и велел утопить княгиню в озере, лежавшем в чаше гор.

Но мятежный дух княгини не думал успокаиваться и после смерти. Она вставала из озера на рассвете, словно вылитая из сверкающего золота: ей хотелось походить на соперницу.

«Ишь, уже тогда блондинки вызывали зависть! — усмехнулась Ксюша. — Даже призрак решил перекраситься!»

...Ее грозный силуэт возникал над озером, пока лучи восходящего солнца протискивались в прорезь между скалами, — казалось, что светило зажато в черные клещи, — а затем снова исчезал в глубине вод. Но в любое время и при любом освещении можно было видеть ее золо-

тые волосы, клубившиеся на поверхности воды в центре озера. И не дай бог какой-нибудь красивой девушке, да к тому же блондинке, заплыть на середину! Ревнивая Царица немедленно утаскивала ее на дно, опутывая своими волосами, как сетью!

Так гласила легенда. И Ксюше очень хотелось увидеть, как встает из вод Царица — этот феномен, обязанный своей природой уникальной игрой света, если верить путеводителю. Ксюша вообще страстно увлекалась всем таинственным, необычным и загадочным. Правда, из-за этой своей страсти она однажды чуть не погибла в глухих подземельях замка Барбен¹... После чего поклялась мужу не пускаться в одиночку ни в какие приключения.

Приключения, однако, с тех пор и не думали подворачиваться — ни для соло, ни для дуэта, — и Ксюша немного приуныла. Выйдя замуж за Реми по большой любви и переехав жить к нему в Париж, она долго искала применения своим талантам и энергии, пока не нашла замечательный способ удовлетворить свою тягу к загадочному: она принялась сочинять детективный роман! Тем более что Реми являлся частным детективом, и материала у нее было предостаточно... Дело было за малым: написать. И она уже почти год проводила свободные часы за компьютером, правя и стирая написанное, — ей хотелось, чтобы роман получился безупречно красивым и безупречно логичным, при этом

---

¹ См. роман Т. Гармаш-Роффе «Вечная молодость с аукциона», издательство «Эксмо».